

Лекс Лютор, извечный соперник Супермена. После открытия Супермена, он посвятил себя избавлению мира от "угрозы" Супермена. По его мнению, Супермен держал человечество в колыбели комфорта, не давая ему возможности расти перед лицом кризиса, и ослаблял расовый потенциал человечества. Кларк не спас никого вчера, и Лекс Лютор, вероятно, упал в реку и погиб в юности. Но он лично спас одного из своих самых больших врагов в будущем. — Кларк, главное, чтобы ты был счастлив. — Дэвид развел руками. — Конечно, я счастлив. — Кларк улыбнулся и сказал: — Мам, где ключи от этой машины? — Дэвид, хочешь прокатиться со мной? — Он повернулся к брату и спросил, чувствуя, что депрессия последних дней немного отступила. Он не мог дождаться, чтобы поехать на этой машине. Это была его первая машина в жизни. Учитывая финансовое положение семьи, он думал, что получит ее после того, как устроится на работу. — Кларк... — Марта замялась. — Ключи у твоего отца. Гул. У газонокосилки Джонатан занят обработкой сена с фермы. — Пап... — Кларк радостно потянул Дэвида в сторону и хотел попросить ключи. Только тогда юный супермен открыл рот. Джонатан остановил газонокосилку, его лицо стало слегка мрачным, и он серьезно сказал: — Я знаю, ты очень хочешь ее, но ты не можешь ее принять. Он все еще думал о том, как Лекс Лютор смотрел на разбитую машину, вытасченную из реки вчера, и повернулся к невредимому Кларку. Он был удивлен и смущен, словно увидел чудо, противоречащее здравому смыслу и не должно было существовать в мире. Выражение его лица показывало слабое желание исследовать и изучить. Словно амбициозный бизнесмен, который обнаруживает уникальный новый проект. Он не знал, было ли это иллюзией, но у него было плохое предчувствие. — Почему? Я спас его. — Кларк был озадачен. — Это не значит, что ты можешь спокойно принимать дорогие благодарности от других. — Вот тебе новая машина, пап. Я могу ездить на старой. — Это не имеет к этому никакого отношения. — Видя недовольство на лице сына, Джонатан быстро сказал. — Пикап, это пустяк для семьи Люторов. Дэвид согласился со словами Кларка. Luther Group — одна из ведущих бизнес-групп в мире. Даже Смолвилль, отдаленный городок рядом с мегаполисом, имеет завод по производству удобрений семьи Люторов в качестве столпа промышленности. В городе более 2000 человек работают на семью Люторов. Работа. Кларк спас Лекса Лютора. Пикап был совсем недорогим для жизни богатого наследника группы. — Слушай, сын, в жизни мы не можем просто получать то, что хотим, это нормально. — Джонатан хотел терпеливо объяснить. — Нормально? Я устал быть нормальным! — Депрессия Кларка последних дней накопилась и, наконец, вырвалась наружу, прервав слова отца. Он может явно сделать многое, он может сделать больше, чем просто наблюдать, он может сделать все возможное, чем бы он ни занимался. Но чтобы быть нормальным, ему пришлось скрывать себя и быть незаметным прислужником. Он стоял у игровой площадки с кислой душой, наблюдая, как девушка, в которую он был влюблен, страстно целуется в объятиях другого. — Это нормально? Избегая руки отца, которая хотела положить ему на плечо, он сердито подошел к газонокосилке, включил машину, и среди оглушительного гула он сунул руку в непрерывно работающую гильотину. Кака! — Отец, скажи мне! Словно столкнувшись с неразрушимым высокоплотным сплавом, гильотина свернулась, шестерни сломались, и газонокосилка выпустила клубы черного дыма и остановилась. — Кларк! — Хотя он знал, что его сын сделан из стали, Джонатан все равно закричал и поспешил вытащить руку сына изнутри. Только одежда была разорвана, и на руке Кларка не было даже красной отметины. — Я знаю, ты крутой, Кларк. Ты когда-нибудь думал, что ремонт газонокосилки стоит денег? — Глядя на Кларка, который был в подростковом возрасте, Дэвид сделал несколько замечаний. Он выпустил свою злость, и единственным результатом стало то, что газонокосилка была повреждена. — Отец, ты видел? Я родился ненормальным. — Услышав слова брата, Кларк еще больше рассердился, его голос был взволнован, и он не мог смириться со своим положением. Мать Марта услышала шум и поспешила. Увидев эту сцену, она догадалась, что произошло, и грустно посмотрела на мужа Джонатана. — Может быть, пришло время, сын. — Джонатан вздохнул и устало снял рабочие перчатки. — Этот день настанет. — Что? — У Кларка внезапно появилось дурное предчувствие. — Иди со мной. — Он повернулся и пошел тяжело,

заставляя Кларка следовать за собой. Затем он посмотрел на своего младшего сына и на мгновение замялся. — Дэвид, иди с тобой. Как член этой семьи, ты тоже имеешь право знать правду. Хотя Дэвид — его и Марты биологический сын, Кларк — просто инопланетный ребенок, которого они подобрали, раса, отличная от пары. Но добросердечный Джонатан и Марта никогда не относились друг к другу по-разному в своих сердцах. Они оба его сыновья в его сердце. — Я знаю, что некоторые вещи нельзя скрывать от тебя вечно, особенно после того, как я обнаружил, что ты, Кларк, родился необычным и обладаешь силой, невообразимой для людей.... В грязном автосервисе. Рабочий с блондинистыми волосами и крепким телосложением слушал динамичную и яркую дэт-рок. Он стоял рядом с машиной и протянул руку в машину, чтобы повернуть ключ. Приборная панель загорелась, и двигатель успешно запустился. Жующий жвачку рабочий с гордостью улыбнулся и закрыл капот машины перед собой. Когда он собирался сделать перерыв, рабочий вдруг заметил тонкую фигуру, стоящую, как призрак, в тени входа в магазин. — Черт возьми, ты меня до смерти напугал! — Пробормотал рабочий, внезапно почувствовав, что человек в тени ему знаком. — Я тебя знаю? — Он прищурился, чтобы узнать человека, и подошел. — Ты похож на пугало. Как тебя зовут? Кажется... Джером? Джером, у которого были черные волосы и худощавое телосложение, а щеки были впалыми, как у скелета, равнодушно посмотрел на него, не говоря ни слова. — Я слышал, что ты получил травму головы во время метеоритного дождя и впал в кому... — Говоря это, рабочий, который когда-то был футболистом в средней школе Смолвиля, презрительно вытер одежду противника своими масляными руками. — Наконец-то решил покинуть больничную койку? Посмотри на свое маленькое тело... — Прежде чем он успел договорить, сильный электрический ток вырвался из плеча Джерома, где он его коснулся. Запах гари распространился в воздухе. Рабочий внезапно отлетел на три-четыре метра, опрокинул стеллаж с инструментами и тяжело упал на землю. — Монстр! — Он поднял руку, которая была обуглена и болела от электричества, и отступил с изменившимся выражением лица. — Слушай, это было больше десяти лет назад! — Рабочий сразу понял, почему другой был здесь, и хотел отказаться от своих мыслей о мести, крича от боли. — Это всего лишь игра! — Игра? —